

Заметки к 8-му Марта 2003 года

Академик В.Л. Гинзбург

Близится 8-е Марта - Международный женский день, и по этому случаю мы прочтем и услышим немало реляций о внимании и заботе, которыми у нас окружены женщины. Не забудут, вероятно, рассказать и о незавидной женской доле в неугодных нам странах. Для юмористов 8-е Марта также любимое поле деятельности. Впрочем, не забывают об этом дне и мужи другого сорта. Так, популярный православный богослов дьякон А.Кураев в своей книжке "Как делают антисемитом" провозгласил 8-е марта еврейской затеей, ибо предложившая отмечать эту дату коммунистка Клара Цеткин была еврейкой, а само 8-е марта совпадает с иудейским праздником пурим. К разочарованию антисемитов, как выяснил В.Г.Каджая ("Независимая газета" от 7 марта 2001 г.), Клара Цеткин не была еврейкой ни по матери, ни по отцу, а пурим, который празднуют по лунному календарю, за все XX столетие лишь один раз приходился на 8-е марта.

Обращаясь к серьезным вещам, нужно заметить, что в советское время декларированное полное равноправие женщин с мужчинами в значительной мере оставалось на бумаге. Достаточно, думаю, отметить, что за все время большевистского правления в Политбюро ЦК КПСС (или в том же правящем органе, носившем другое название) входила, да и то лишь сравнительно недолго, только одна женщина - Е.Фурцева. В постсоветской России положение не изменилось - в высших властных структурах фигурирует опять только одна женщина - В.Матвиенко. Если же говорить о других женщинах, играющих видную, причем положительную роль в общественной жизни, то могу указать лишь на Людмилу Алексееву, Эллу Панфилову и двух-трех депутатов Думы. Положения в народном хозяйстве не знаю и поэтому судить не берусь, заметил только повышение роли женщин в бизнесе. Но вот в отношении науки могу уверенно утверждать, что хвастать нечем. Достаточно в этом отношении характерная ситуация в Российской Академии наук (РАН).

В этом высшем научном учреждении страны сейчас состоят 456 действительных членов (академиков) и из них женщин 9. Членов-корреспондентов в РАН 683, женщин из них 23. В президиум РАН, ею управляющий, входит 55 человек. К ним нужно добавить 35 так называемых "советников РАН, принимающих участие в работе президиума РАН". Это все академики, которые когда-либо в прошлом были членами президиума РАН (эти советники участвуют в заседаниях президиума и имеют, по существу, права его членов,

кроме права решающего голоса при редких голосованиях). Так вот, среди всех этих 90 человек нет ни одной женщины.

Сравним представительство женщин в РАН с имеющим место в Национальной Академии наук (НАН) США. Среди ее 1874 членов женщин 134, т.е. примерно 7,1 процента против 2,8 процента в РАН. В президиуме (council) НАН 23 члена, женщин среди них 5. Но еще более существенно другое - как я узнал от руководителей НАН (состою с ними в переписке, ибо являюсь иностранным членом НАН), в НАН считают имеющееся положение совершенно ненормальным, дискриминирующим женщин. Поэтому в НАН создано несколько комиссий (групп) по разным специальностям, отбирающих женщин и, кстати сказать, молодых ученых обоих полов для того, чтобы рекомендовать их кандидатуры на предстоящих выборах в НАН.

Каково же в этом отношении положение у нас? Можно, пожалуй, ответить одним словом - никакое. Или, более конкретно, ненормальность того, что количество женщин в РАН составляет менее 3 процентов, совершенно не осознана и не обсуждается. Во всяком случае, мне не известно ни об одной статье или выступлении, в которых этот факт отмечался бы и обсуждался. Не снимаю вины и с себя самого, правда, в последнее время дважды, хотя, к сожалению, безуспешно пытался поднять вопрос о невнимании к женщинам в РАН. Произошло это в связи с другой не менее острой проблемой - старением научных кадров в стране. В связи с низкой зарплатой научных работников, "утечкой мозгов" и общим тяжелым положением науки в России в настоящее время, процесс старения ускорился и принял угрожающие масштабы. Это, по крайней мере, осознано. Пути решения проблемы, в принципе, ясны - речь в первую очередь идет об обеспечении оканчивающих университеты и идущих в науку жильем и достойной зарплатой. Дело, очевидно, упирается в экономику, в финансирование и здесь не место все это обсуждать. Что же касается РАН и, вероятно, других государственных академий, то в связи со старением их членов возникают и специфические трудности. Они связаны с тем, что у нас по правилам, правда, нередко нарушаемым, уже лет 15 лица старше 70 лет не имеют права занимать высокие административные должности, в частности, быть директорами институтов и членами президиума РАН. Мера эта вынужденная, ибо когда таких ограничений не было, некоторые уважаемые люди оставались директорами и членами президиума пожизненно даже тогда, когда уже не могли выполнять своих обязанностей. То же относится, кстати, к преподавателям в вузах - предельный возраст здесь необходим. Другое дело, что уходящих в отставку нужно обеспечивать достойной пенсией. В Европе и в Японии предельный возраст существует. В США, где помешаны на правах человека,

политкорректности и феминизме, предельный возраст в университетах отменен. Ни к чему хорошему, насколько знаю, это не приводит. В силу сказанного, в РАН совершенно справедливая забота о привлечении более молодых людей в большой мере стимулируется еще и беспокойством о нехватке кандидатов для выборов в президиум и для занятия директорских кресел. Как решать проблему "молодежного" пополнения для РАН? Один путь - изучение людей, рекомендация вполне достойных избрания, но более молодых. В США, как уже отмечалось, такой подход и выбран. Другой путь - объявить специальные вакансии для выбора в академики и члены-корреспонденты только кандидатов моложе определенного возраста. Это, конечно, гораздо проще: и хлопот меньше, и надежнее с точки зрения формальных результатов - средний возраст членов РАН понизится, число потенциальных членов РАН - администраторов повысится. В 1997 г. выборы в РАН с таким "возрастным цензом" - вакансиями для избрания только лиц, моложе определенного возраста (насколько знаю, впервые в истории нашей академии) уже проводились. Сейчас в РАН объявлены новые выборы, они состоятся в мае с.г. и на них также объявлен ряд вакансий для выбора в члены-корреспонденты лиц моложе 51 года.

Я, как и некоторые другие члены РАН, являюсь противником выборов в академии наук на специальные места с возрастными ограничениями. Считаю это и неэффективным с точки зрения справедливого выбора, и в какой-то мере неэтичным. Конечно, этические критерии весьма субъективны, и большинство членов РАН разделяют мнение президиума РАН, и на общем собрании РАН 19 декабря 2002 г. санкционировало выделение "молодежных" вакансий, несмотря на мои, в частности, возражения, содержащиеся в статье "Власть - общему собранию" (газета "Поиск" от 15 ноября 2002 г.) и в стенограмме выступления на общем собрании РАН в мае 2002 г. (см. "Вестник РАН" № 10, 2002 г.).

Читатели, возможно, уже недоумевают - какое отношение вопрос о выборах с "возрастным цензом" имеет к женскому равноправию? Между тем, связь несомненна. Если можно объявлять специальные вакансии в академию для "молодых", ибо их, возможно, дискриминируют, то почему бы не объявить специальные "дамские вакансии" для избрания женщин, которых дискриминируют, во всяком случае, не менее определенно, чем научную "молодежь" мужского пола? Между тем, мне представляется и, надеюсь, с этим почти все согласятся, что забота о женском равноправии в науке (и, конечно, не только в науке) не должна осуществляться путем администрирования типа выделения "дамских" вакансий для выборов в Академию наук и в законодательные собрания. Думаю, что на таком примере явной недопустимости решать "женский вопрос" путем введения специальных вакансий для женщин ясна также слабая сторона при объявлении вакансий для выборов в РАН с

"возрастным цензом". К сожалению, мне не удалось озвучить, так сказать, этот аргумент в печати. Из упомянутой статьи в "Поиске" редакция газеты вынудила меня выбросить соответствующее место, а стенограмма выступления на общем собрании РАН 19 декабря 2002 г., где я коснулся "женского вопроса", вопреки обычной практике, опубликована в "Вестнике РАН" не будет.

На предстоящих академических выборах в мае выборы на "молодежные" вакансии уже объявлены и будут проводиться. Не собираюсь, конечно, их саботировать, раз они поддержаны общим собранием РАН. Нужно лишь постараться, чтобы были выбраны наиболее достойные из возможных. Основная же цель настоящей статьи - обратить внимание на ненормальное положение в отношении представительства женщин в РАН. Еще не поздно выдвигать и поддерживать женщин на предстоящих выборах. При этом исхожу из убеждения в том, что интеллектуальный уровень женщин в России (формально говоря, российских гражданок, которых только и можно выбирать в РАН) не ниже уровня американских гражданок, выбираемых в Национальную академию наук США.

Выше я критиковал РАН. То же делал и в ряде выступлений на общих собраниях РАН, а недавно и в статье "Демагоги и невежды против научной экспертизы", опубликованной в "Литгазете" от 16 октября 2002 г. В последнем случае речь шла о недостаточном внимании со стороны РАН к борьбе с лженаукой и к изданию научно-популярной литературы. К сожалению, вся такая критика, надеюсь, вполне обоснованная, может быть неверно истолкована. Дело в том, что РАН подвергается, особенно в последнее время, довольно ожесточенным нападкам с совсем другой стороны. Речь идет о каких-то обвинениях в хозяйственных и финансовых злоупотреблениях и, главное, утверждениях о неэффективности РАН как ведущей силы в организации и проведении фундаментальных научных исследований в России. Насчет хозяйства и финансов я ничего не знаю, нападки же на РАН, так сказать, в научной плане считаю смесью в основном некомпетентности с демагогией. Я работаю в Академии наук СССР, превратившейся в 1991 г. в РАН, с 1940 г., и являюсь членом-корреспондентом с 1953 г., а академиком с 1966 г. Поэтому достаточно хорошо знаком с работой АН СССР и РАН в целом ряде направлений. И убежден в том, что без АН СССР, которая многие годы возглавлялась такими людьми как С.И.Вавилов и М.В.Келдыш, не стала бы Россия великой научной державой, во всяком случае, ко времени развала СССР. После этого наступили у нас для науки тяжелые времена, характеризующиеся в первую очередь резким недостатком денег и "утечкой мозгов". В связи с этим нашлось немало товарищей и господ, предлагавших то ли совсем ликвидировать РАН, то ли превратить ее в клуб пожилых научных работников. И до сих пор живы подобные

пожелания и стремление как-то разрушить РАН, лишить ее ряда институтов и функций. Конечно, у РАН имеется немало существенных недостатков, частично обусловленных всей историей эволюции Академии наук в России почти за 300 лет. Если бы РАН создавалась сейчас заново, то, разумеется, она стала бы другой. Но затевать сейчас фундаментальную реорганизацию РАН и всей науки в стране значило бы практически просто все уничтожить. Поэтому тот факт, что Академию в России удалось сохранить, вопреки усилиям некоторых "революционеров", является несомненным достижением. Насколько знаю, в этом деле существенную роль сыграл действующий президент РАН Ю.С.Осипов.

В последнее время появились зримые признаки того, что наука в России начинает выходить из кризиса. Повышается зарплата научных работников, увеличивается, хотя и недостаточно, финансирование и в других отношениях. И что не менее важно, осознается наконец, что светлое будущее для нас может быть связано лишь с развитием науки, техники и высоких технологий - иначе не выбраться России из роли лишь поставщика сырья на мировой рынок. Очевидно, что успешно идти по этому пути можно только, развивая и укрепляя РАН. Многое, разумеется, зависит и от, так сказать, внешних условий. Например, должна быть пресечена позорная и вредная шпиономания (достаточно вспомнить "дела" Григория Пасько и ряда научных работников, обвинявшихся в мнимом шпионаже в последнее время). Однако главное - "на себя оборотиться", ибо для успешного развития науки у нас имеется немало возможностей и до того, как разбогатеет. Так, повышение удельного веса женщин в науке связано с финансами лишь весьма косвенно. Вот я и воспользовался таким поводом, как празднование Международного женского дня для того, чтобы привлечь внимание к одной из проблем, на которую не обращают внимания.

15 февраля 2003 г.